

Научная статья
УДК 336.018(045)
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/108-119

Развитие международного туризма в Приморском крае: китайское направление

Андрей Михайлович Сазыкин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sazykin.am@dvvfu.ru
Анастасия Владимировна Широкова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, shirokova.av@dvvfu.ru

Аннотация. В дореволюционной России и в первые годы Советской власти Приморье имело тесные контакты с Китаем, в том числе и по линии туризма. Сложные политические взаимоотношения с соседом обусловили практически полное прекращение туристских контактов вплоть до 1992 г. Политическая либерализация российского общества и открытие Владивостока для посещения иностранных туристов и определили возрождение международного туризма Приморья. Международный туризм Приморского края прошел путь от полустихийного развития до правового оформления и государственной поддержки. Он характеризуется преобладанием выездного туризма над въездным и до сих пор недостаточностью развития туристской инфраструктуры в качественном и количественном отношении. Интенсивное её развитие в последнее десятилетие уже дало результаты в сокращении диспропорции въездного и выездного турпотоков и позволяет оптимистично смотреть на этот вопрос в ближайшем будущем.

Ключевые слова: *Приморский край, Китай, выездной туризм, въездной туризм, история туризма, трансграничное сотрудничество*

Для цитирования: Сазыкин А. М., Широкова А. В. Развитие международного туризма в Приморском крае: китайское направление // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 108–119. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/108-119

Original article
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/108-119

Development of international tourism in Primorsky Krai: Chinese direction

Andrej M. Sazykin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, shirokova.av@dvvfu.ru
Anastasiya V. SHirokova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, shirokova.av@dvvfu.ru

Abstract. In pre-revolutionary Russia and in the first years of Soviet power, Primorye had close contacts with China, including through tourism. Complicated political relations with the neighbor led to the almost complete cessation of tourist contacts until 1992. The political liberalization of Russian society and the opening of Vladivostok to foreign tourists determined the revival of international tourism in Primorye. International tourism in Primorsky Krai has gone from semi-spontaneous development to legal registration and state support. It is characterized by the predominance of outbound tourism over inbound tourism and still insufficient development of tourism infrastructure in qualitative and quantitative terms. Its intensive development in the last decade has already resulted in reduction of the disproportion of inbound and outbound tourist flows and makes it possible to look optimistically at this issue in the near future.

Key words: *Primorsky Krai, China, outbound tourism, inbound tourism, history of tourism, cross-border cooperation*
For citation: Sazykin A. M., Shirokova A. V. Development of international tourism in Primorsky Krai: Chinese direction // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 1. P. 108–119. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/108-119

Международный туризм Приморского края отмечает свое 30-летие (1992–2022 гг.).

Предыстория туристских взаимоотношений Китая и российского Приморья. Развитие международного туризма между КНР и Россией определяется благоприятным рекреационно-географическим положением: наличием протяжённой общей границы (1162 км). При этом только в Приморском крае она не осложнена гидро- и орографическими препятствиями. Неслучайно именно здесь прошла, построенная еще в 1903 г., Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД).

Интерес Китая к территории Приморья обусловлен исторической общностью начального этапа его освоения. С середины XIX в. до начала советского времени китайцы и маньчжуры активно заселяли нашу территорию. В летнее время ежегодно сюда приходили отходники и хунхузы, промышленяющие грабежом, добычей морепродуктов, женьшеня, других даров живой природы, а также золота. В начале XX в. численность приходящего в летнее время населения достигала нескольких сотен тысяч человек. Широко трактуя понятие "туризм", их можно условно считать первыми иностранными туристами При-

морского края. Кроме того, уже через два года после основания пост Владивосток был объявлен порто-франко, что сделало его крайне привлекательным для захода иностранных торговых и промысловых судов, большая часть которых, опять же, были китайские. В период существования порто-франко (1862–1909) [18]. Владивосток посещали многие известные иностранцы и россияне, а его жители совершали индивидуальные и групповые поездки за границу, в том числе в Китай (до 1912 г. маньчжурская империя Цин). Были тесные контакты с полурусским Харбином, а также Шанхаем, Гонконгом и Пекином [2], до 1905 г. и с военной крепостью Порт-Артур. Туристские взаимоотношения Дальнего Востока с Китаем происходили через Владивосток и КВЖД [20]. В начале советского периода граница между странами оставалась в значительной степени прозрачной. Военное обустройство границы, борьба с хунхузами, контрабандистами и нелегальным проникновением китайцев на территорию Приморья активно началась в 1920-30-х гг. Это привело к сокращению временного пребывания, а следом и оседлого китайского населения. Провокации на КВЖД, позже ее потеря, военные пограничные инциденты с японцами (особенно Хасанский конфликт 1938 г.) при в целом враждебном отношении прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-Го к Советской России обусловили почти полное прекращение контактов. Разгром Квантунской армии, поражение армии Гоминдан, превращение Китая в социалистическую страну способствовали возобновлению контактов двух соседних стран (1949–1959). Однако после осуждения в СССР культа личности Сталина отношения между ними ухудшились. Экономическая политика "большого скачка", голод начала 1960-х гг., идеологическая кампания "культурной революции" развернули КНР от братских отношений с СССР на путь самоизоляции и даже вражды с Советским Союзом, апогеем чего стал вооруженный конфликт на о. Даманский.

С 1979 г. внешний курс Китая резко меняется: объявляется политика "открытых дверей". С этого времени начинается стремительное развитие въездного туризма Китая, которому отводилась роль катализатора экономического роста и источника иностранной валюты. В то же время выезд за пределы КНР на этом этапе строго ограничивался и осуществлялся только в рамках официальных визитов. Поворотным стал 1983 г. когда китайцам впервые разрешили выезжать за рубеж для бизнеса и посещения родственников (первоначально в Гонконг и Макао, затем в страны Юго-Восточной Азии). Это создало условия для получения частными лицами загранпаспортов, валюты и виз, способствовало появлению туризма с целью отдыха, пока еще нелегального. С конца 1980-х гг. для ускорения экономического роста в приграничных районах был разрешен выезд в сопредельные государства (Мьянму, Лаос, Вьетнам, Россию). Главными стимулами для развития выездного туризма в Китае становятся снижение административных барьеров и рост внутреннего спроса на путешествия, вызванный повышением уровня жизни населения, появлением финансовых возможностей для туризма [8; 14].

Некоторое улучшение отношений СССР с КНР в 1980-х гг. Приморья не особо коснулось. В советское время территория Приморского края, как и значительная часть Дальнего Востока, была закрытой для посещения иностранными туристами. Редкие приезды иностранцев осуществлялись в форме официальных делегаций. Выезд за рубеж также был незначителен из-за удаленности от основных стран посещения – социалистических стран Европы, а также высокой доли военнослужащих и населения, занятых на объектах ВПК и секретных предприятиях. Однако для моряков рыболовного и торгового флота была возможность посещения стран АТР. Таким образом, в советский период из-за сложных политических взаимоотношений с Китаем международный туризм в Приморском крае на китайском направлении практически отсутствовал.

Новый этап соседских туристских взаимоотношений начинается с 1 января 1992 г., когда в условиях либерализации российского общества Владивосток был открыт для посещения и проживания иностранцев. Однако Приморский край и его столица были не готовы к приему иностранных туристов. Отсутствовали пункты пропуска, международные транспортные линии, инфраструктура туризма и гостеприимства (размещение, развлечения).

Развитие международного туризма шло преимущественно по линии приграничного туризма. Еще в марте 1991 г. между МИД КНР и Посольством СССР в КНР была заключена договоренность о безвизовых групповых поездках на приграничных территориях (Приморский и Хабаровский край, Амурская и Читинская области в России, в Китае – Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь) [10; 19; 22]. В мае 1993 г. вступило в силу Соглашение между правительствами двух государств "О безвизовых групповых туристских поездках граждан", которое внесло изменения в процесс организации турпоездок. Соглашение предусматривало возможность поездок туристских групп по территории другой стороны без виз, въезжая и выезжая через пограничные пункты пропуска. Основанием для въезда служили согласованные списки группы и общегражданские заграничные паспорта [10; 22].

Первым пунктом пропуска на границе с Китаем стал железнодорожный переход Пограничный–Суйфыньхэ. Упрощенный режим выезда/въезда, наличие дешевых услуг и товаров способствовали быстрому росту взаимных туристских потоков. Основной мотивацией поездок в обоих направлениях долгое время был шопинг и "челночный" бизнес. По китайским оценкам, на рубеже веков объем "народной торговли" провинции Хэйлунцзян с Россией варьировался в пределах от 500 до 750 млн. долл. [7]. В значительной степени социальная напряженность в Приморском крае в 1990-е гг. была погашена за счет насыщения вещевого и продовольственного рынков дешевыми китайскими товарами [22]. В 1990-е гг. доля железнодорожного погранперехода в туристских миграциях была подавляющей. В дальнейшем в убытках она снизилась до ок. 20% (здесь и далее все относительные туристские показатели рассчитаны авторами по данным Агентства по туризму Приморского края, статистики Ростуризма [16] и Росстата [17]), однако во въездном турпотоке высокая доля железнодорожного транспорта сохраняется – треть всех поездок.

Появились автомобильные переходы: Пограничный, Полтавка, Турий Рог, Гродеково, Марково. В последние годы после модернизации и введения электронных виз возросло значение Владивостокского аэропорта, куда прибывают туристы из центральных и южных районов Китая. Морские портовые пункты для туристских контактов с Китаем существенного значения не имеют.

Выездной туризм. В рекреационном отношении Северо-Восточные провинции Китая не обладают выдающимися природными и культурно-историческими ресурсами. Однако на протяжении уже 30 лет благодаря грамотному использованию преимуществ приграничного положения они успешно развивают иностранный туризм и формируют международные турпотоки в своем направлении. Бесспорное лидерство в этом процессе сохраняет провинция Хэйлунцзян, имеющая самую протяжённую границу с Россией и наибольшее количество переходов (28 на российском Дальнем Востоке). По данным китайской стороны, во второй половине 1990-х гг. поток туристов в Хэйлунцзян и доходы от туризма увеличивались ежегодно на треть, что превышало средние темпы роста в КНР и аналогичные показатели для Пекина и Шанхая. В 2000 г. чистая прибыль от туризма составила 4,2% ВРП провинции, что также превышало среднекитайский показатель. В 2000 г. 77% иностранных туристов провинции Хэйлунцзян составляли россияне [8].

Провинция Цзилинь, имеющая один переход, уступала по всем туристским показателям. В начале 2000-х гг. доля провинции в выездном туризме Приморского края (по наземным пунктам пропуска) составляла от 2,1% до 10,8%. Развитие туристской инфраструктуры в г. Хунчунь и других центрах провинции, а также обустройство российского погранперехода и автодороги Владивосток–Краскино (хотя качественно сильно уступающим китайской стороне) позволили значительно увеличить туристский поток – ныне это 1/3 убытий из Приморья в Китай. В турпотоке провинции доля россиян также выросла и к 2012 г. составила около 32% [15].

Подписание договоров между Приморским краем и китайскими провинциями о туристском приграничном обмене сделало китайское направление для жителей нашего региона ведущим. Уже в 1993 г. доля Китая в выездном потоке из Приморья составила 67,4%, с 1999 г. по 2010 г. ее значение не опускалось ниже 90%, достигнув максимума в 2001 г. – 97,4% [13]. Со временем активная туристская политика Южной Кореи в отношении российских тури-

стов и диверсификация приморского турпотока по дестинациям, привели к снижению доли китайского направления до 74% (до пандемии COVID-19).

Приграничное положение способствовало очень высокой доле региона в общероссийском туристском потоке в КНР. При этом преимущества рекреационно-географического положения особенно сильно проявились на начальном этапе туристского взаимодействия между РФ и КНР. Доля Приморского края в общероссийском туристском потоке в Китай в 1994–95 гг. составляла 51% [13]. Высокая пропускная способность железнодорожного перехода, появление вскоре нескольких автомобильных переходов обусловили активное туристское пересечение границы не только жителями Приморья и Дальнего Востока, но и туристами из западных районов России. Несмотря на появление многочисленных речных переходов, развитие воздушного сообщения с Китаем в других субъектах Дальнего Востока и центра России, доля Приморского края остается очень высокой, составляя примерно треть российского турпотока в Китай (32,1% в 2019 г., минимум – в 2010 г. – 19,5%). Причинами быстрого роста выездного приграничного туризма стали дешевизна товаров и услуг на китайской стороне, упрощенный режим таможенных и пограничных формальностей и, главное, резкое падение доходов российского населения в связи с обвальным переходом от плановой экономики к рыночной. Следствием этого стало удорожание транспортных расходов, что сделало туристские поездки в европейскую часть России недоступными. Была разрушена система социального дотирования туристской сферы, что для населения СССР реализовалось через профсоюзы и искусственное ценообразование.

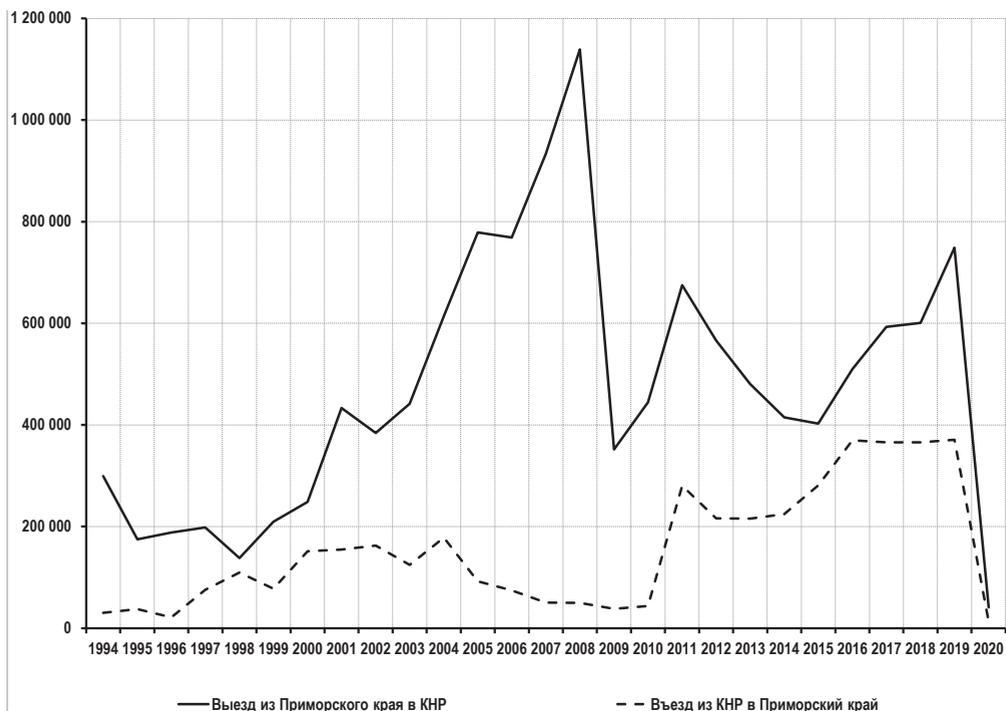
Выезд туристов из Приморского края всегда превышал въезд, однако динамика убытий была очень нестабильна (рис. 1). Сокращение турпотока в отдельные годы обусловлены преимущественно борьбой с "челночным" бизнесом, что проявлялось чаще всего в введении ограничений на количество груза, ввозимого туристами из Китая. Кроме того, в 1994 г. в межгосударственной торговле произошел обвал, как результат политики КНР по макрорегулированию, в ходе чего спрос на сырье и оборудование из России снизились; также был введен единый валютный курс и усилена система квотирования и лицензирования. Со стороны России было проведено повышение таможенных пошлин. Все это негативно отразилось на межрегиональных бизнес-связях и на размерах делового туризма.

Самые низкие значения выезда (138 тыс. чел.) связаны с дефолтом 1998 г., когда инфляционные процессы и девальвация рубля сделали курс иностранных валют спекулятивно высоким, что привело к резкому удорожанию поездок и вывозимого товара. При этом внешние причины (валютный кризис в странах АТР в 1997–1999 г., теракт в США в 2011 г., эпидемии "куриного" гриппа, атипичной пневмонии, обвал доллара в 2003 г., экономические санкции против России) существенно на поездки из Приморья в Китай не сказывались [13]. Повышение уровня жизни российского населения в 2000-е гг. и стабильный курс доллара по отношению к рублю привели к быстрому росту выездного туризма, размер которого в 2008 г. впервые превысил миллионный рубеж – 1,14 млн. убытий (36% от российского турпотока в КНР). Мировой валютный экономический кризис 2009 г. обрушил выезд более чем в 3 раза. Хотя в дальнейшем выездной поток восстановился, прежних отметок не достиг.

Въездной туризм. В 1990-х гг. в КНР впервые официально были разрешены поездки для широкого круга граждан с целью отдыха. Однако география направлений для таких поездок была ограничена перечнем стран, заключившими с КНР соответствующие соглашения; Россия подобного соглашения не имела. Туризм между РФ и КНР продолжал развиваться в рамках действующих договоренностей о развитии приграничного туризма [8].

Основной целью въезда китайцев в Приморье первоначально было приобретение товаров. Насыщение китайского рынка дешевыми товарами собственного производства изменило цели поездок: китайцы стали приезжать в Приморье для продажи своих товаров и работы. По оценкам, доля таких "туристов" достигала 90%. Подобные цели требовали более длительных поездок. Массовым становится несвоевременное возвращение китайцев из турпоездок и нелегальная иммиграция. Поэтому стали вводиться ограничения на въезд китайцев, что приводило к нестабильности туристских прибытий из КНР. Дефолт 1998 г. сказался на росте прибытий из Поднебесной несущественно, т.к.

Рисунок 1. Динамика международных туристских поездок Приморского края по китайскому направлению
 Figure 1. Dynamics of international tourist trips of Primorsky Krai to China.

Составлено авторами по данным Агентства по туризму Правительства Приморского края (ранее – Департамента по туризму Администрации Приморского края)

Compiled by the authors according to the Tourism Agency of the Primorsky Territory Government (formerly the Tourism Department of the Primorsky Territory Administration)

рост цен на китайские товары в рублях нивелировался при конвертации высоким курсом иностранных валют.

В начале XXI в. туристский поток из Китая стал более дифференцированным по целям и структуре. Организацией поездок во Владивосток занялись китайские профсоюзы. "Профсоюзные" туристы не отличались высокими доходами, основная цель этих бюджетных поездок была познавательной. Появились поездки для игры в казино (запрещено в КНР). К началу XXI в. география прибытий в Приморье из Китая существенно расширилась: значительную часть туристов стали составлять жители неприграничных провинций и крупных городов (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу) с более высокими доходами.

Затем во въездном туризме Приморья наступает кризис. В 2008 г. в край прибыло всего около 50 тыс. туристов из КНР. Доля Приморья в китайском турпотоке в Россию упала с 21,9% до 6,1%. Причина – туристская политика обеих стран. Под знаком борьбы с нелегальной иммиграцией, многие фирмы Приморья были лишены прав приглашать и принимать китайских туристов в рамках приграничного туризма по соглашению о безвизовых групповых поездках. Это привело к лоббированию интересов турфирм Москвы и Санкт-Петербурга. В это же время в КНР Россия получила статус одобренного туристского направления (Approved Destination Status – ADS), благодаря чему китайские туристы получили возможность по упрощенным визам посещать не только приграничные территории, но западные районы России. Это переориентировало турпотоки из приграничных территорий на центральные [8]. Кроме того, в КНР началась замена загранпаспортов для жителей приграничных районов и борьба с азартными играми. Все это снизило туристскую привлекательность приграничных районов.

Новый толчок в развитии въездного туризма из КНР получил в 2011 г., когда в связи с подготовкой и проведением Восточного экономического фо-

Таблица 1. Структура турпотоков между Приморским краем и Китаем в 2019–2020 гг.
Table 1. Structure of tourist flows between Primorsky Krai and China in 2019–2020

Цели поездки	Туризм					обслуживающий персонал	работа	Всего	В том числе туризм
	деловая	чистый туризм	частная	учеба	транзит				
Въезд в 2020 г., чел.	4115	6264	2204	403	3	27325	1929	42245	12988
%	9,7	14,8	5,2	1,0	0	64,7	4,6	100,0	30,7
Въезд в 2019 г., чел.	69294	251135	48420	1881	30	64933	20602	456295	370730
%	15,2	55,0	10,6	0,4	0	14,2	4,5	100,0	81,2
Выезд в 2020 г., чел.	563	12460	27974	0		83006	14	104017	40997
%	0,5	12,0	26,9	0	0	79,8	0,01	100,0	39,4
Выезд в 2019 г., чел.	10013	292775	445555	131		86040	1691	836205	749474
%	1,2	35,0	53,3	0,02	0	10,3	0,2	100,0	89,6

Составлено авторами по данным Агентства по туризму Правительства Приморского края.
Compiled by the authors according to the Tourism Agency of the Primorsky Territory Government.

рума была значительно улучшена городская инфраструктура Владивостока. Возведение нового аэропорта, мостов через б. Золотой Рог и пр. Босфор Восточный, гостиниц, океанариума, театра оперы и балета, университетского кампуса, улучшение дорожной инфраструктуры повысило привлекательность города. Особую роль имело открытие в пригороде Владивостока интегрированного развлекательного комплекса "Приморье" с самым крупным в России казино Tigre de Cristal. С 2010 г. по 2019 г. количество туристских прибытий выросло в 8,5 раз (с 43,7 тыс. до 370,7 тыс. прибытий).

Доля Китая в приморском въездном туризме в 1990-е – начале 2000-х гг. также была высока, достигнув максимума (94,4%) в год российского дефолта (1998 г.). В 2005 г. это значение упало до 65,4%, в дальнейшем удельный вес Китая в въездном турпотоке Приморья был немногим выше 70%. Но в 2018–2020 гг. шло неуклонное сокращение доли китайского турпотока (2018 г. – 56,1%, 2019 – 48,6%) на фоне роста доли туристов из Республики Корея.

В 2020–2021 гг. ситуацию определила пандемия COVID-19. В отношении туристских миграций Китай проводит очень жесткую политику. В итоге КНР в структуре туристских прибытий Приморского края впервые занимает второе место, уступив Республике Корея (22,3 тыс. чел., 50% турпотока). Туристские прибытия из КНР составили всего 13 тыс., что в 28,5 раз меньше, чем в 2019 г. при сокращении общего потока в 11 раз (табл. 1). Максимальное снижение потока (40 раз) коснулось "чистого туризма" – организованных групп китайских туристов. В меньшей степени сократился выездной туристский поток – соответственно в 18 и 23,5 раза.

Судя по относительно благополучному 2019 г., 55% китайских туристов прибывает в Приморье в составе туристских групп. При этом в целом для китайского рынка выездного туризма эта категория путешественников невелика и имеет тенденцию к сокращению. Доля частных поездок в Приморье составляет 10,6%; в целом по выездному туризму Китая – более 40% [14]. Согласно исследованию туристского рынка крупных городов КНР, 2/3 китайцев планируют самостоятельные зарубежные путешествия [23]. Это свидетельствует о высоком потенциале сектора индивидуальных (не групповых) поездок из Китая. Можно заключить, что в Приморье приезжают преимущественно китайцы с небогатым туристским опытом, предпочтя организованный туризм

самостоятельной поездке. Турпоток из Приморья в КНР – доля групповых туристов 35%, индивидуальных 53% (табл. 1).

Развитие российско-китайского сотрудничества в области туризма в Приморье не лишено ряда проблем. Наиболее выраженной является асимметрия потоков: туристский выезд из Приморья в Китай всегда существенно превышал аналогичный поток из КНР. Это выглядит довольно противоречиво, учитывая, что численность населения китайских провинций, а следовательно, и рынок потребителей туристских услуг существенно превышают российский. Кроме того, Китай с 2012 г. является абсолютным лидером по туристским убыткам (154,5 млн) и расходам на туризм (255 млрд долл.), генерируя в 2019 г. 10,6% мирового туристского потока и 17,2% туристских расходов [14]. Длительное время асимметрия потоков была связана с разницей курсов валют и тем, что расходы на туристские поездки из регионов Дальнего Востока в Китай меньше, чем на курортное лечение и отдых внутри России. Более короткие расстояния поездок, сравнительно невысокие расходы и выгодные покупки делали Китай предпочтительным для населения азиатской части России.

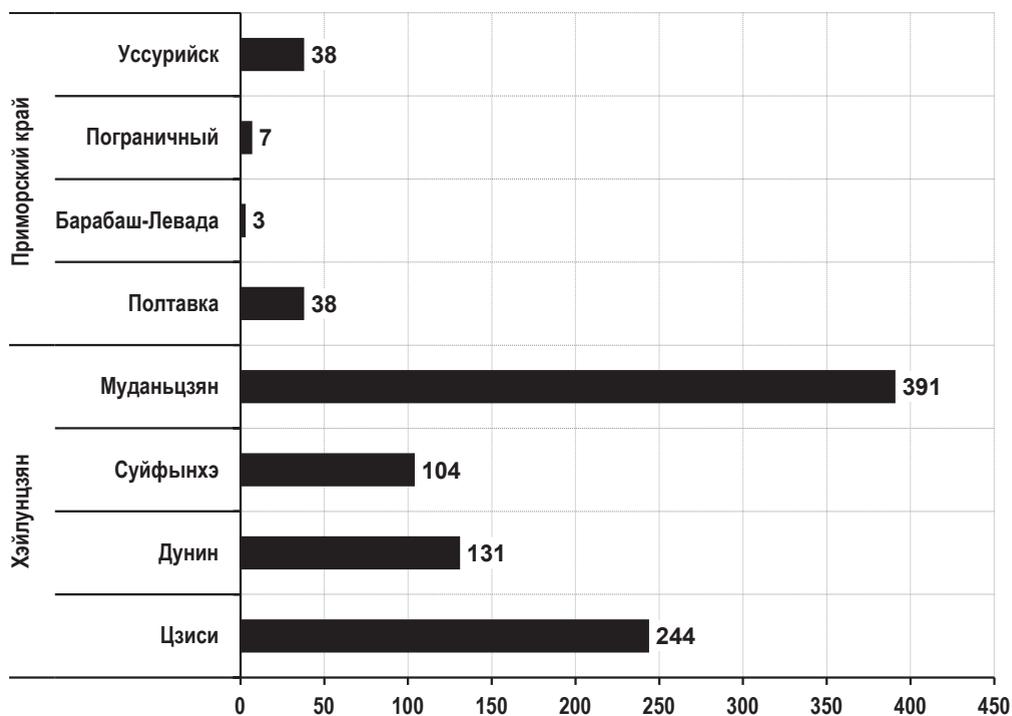
В 2008 г. в Северо-Восточном Китае темпы роста доходов от туризма превысили средние по стране. Доходы от туризма провинций Цзилинь, Ляонин, Хэйлунцзян составили 275,5 млрд. юаней; провинции приняли 5,0 млн. чел., доход достиг 2,61 млрд. юаней. По сравнению с 2004 г. значения данных показателей увеличились на 174%, 136%, 160% соответственно [4]. Как отмечала китайская сторона, развитие туризма в стране вступило в фазу более глубокого освоения туристских ресурсов [4].

Изменение валютного курса в сторону резкого снижения рубля в 2014 г. сделало Россию куда более привлекательным направлением, чем прежде. Китайский въездной поток в Приморье снова начал расти, однако он по-прежнему не соответствует туристскому потенциалу территории. Одной из проблем остается недостаточное развитие как общей, так и специальной туристской инфраструктуры края: отсутствие современных пограничных переходов, скоростных трасс от границы до населенных пунктов, оборудованных точек показа, турцентров и др. объектов туристской инфраструктуры на пути следования туристов. Недостаточно или слабо развиты номерной фонд в городах, международное и внутрирегиональное авиасообщение, практически отсутствует сеть водного транспорта и т.д. Данная проблема типична для российских регионов, что не раз отмечалось и в правительственных документах [1, 11, 12].

На этом фоне резко контрастирует уровень развития инфраструктуры китайских городов. На всем протяжении российско-китайской границы в крупные туристские трансграничные центры трансформировались города: Хэйхэ, Суйфыньхэ, Дуннин, Мишань, Фуюань, Тунцзян, Лобэй, Жаохэ, Хунчунь. Здесь получили развитие торговля, индустрия гостеприимства и досуга. В то время как приграничные города Приморского края находятся в депрессивном состоянии и используются только для транзита туристов [11]. В Китае импульс к быстрому развитию получили не только центры, связанные с пограничными переходами, но и расположенные в глубинке провинций: Цзиси, Муданьцзян, Яньцзи, Ябули, Удалянчи. С российской стороны из-за отсутствия обустроенной приграничной инфраструктуры автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска возможности увеличения въездного турпотока на китайском направлении ограничены. Так, по китайским данным, эффективность таможенного оформления и пропускная способность российского КПП "Пограничный–Суйфыньхэ" из-за устаревшего оборудования и инфраструктуры крайне низка. Пункт пропуска "Краскино", где за 8 часов могут быть оформлены около 2 тыс. человек, сильно уступает китайскому пункту "Хунчунь", пропускная способность которого составляет 10 тыс. человек за 8 часов и 600 тыс. т товаров за год [12]. Такие населенные пункты в Приморье, как Уссурийск, Пограничный, Полтавка, Барабаш не имеют своих аэропортов, в то время как в Муданьцзяне, Цзиси и Суйфыньхэ они есть. В китайских городах хорошо развито железнодорожное сообщение. Китай сохраняет лидерство по количеству и качеству средств размещения [6] (рис. 2).

Отставание в инфраструктуре, приводит к тому, что при наличии богатых ресурсов Приморье отличает скромный спектр туристского предложения. Туризм в Приморском крае характеризуется высокой моноцентрично-

Рисунок 2. Количество средств размещения в приграничных населённых пунктах Хэйлунцзяна и Приморского края
 Figure 2. The number of accommodation facilities in the border settlements of Heilongjiang and Primorsky Krai.

Составлено авторами по [6].

Compiled by the authors according to [6].

стью: подавляющая часть туристов направляется во Владивосток. Туризм в приграничном Китае, напротив, полицентричен и диверсифицирован. Он представлен однодневными и многодневными программами экскурсионных, образовательных, лечебных, спортивных, природных и экологических туров, полным спектром туристских услуг – от торговли и шоппинга до высокотехнологичных курортных и лечебных услуг [5]. На территории Приморья большая часть китайских путешественников предпочитают шоппинг или деловой туризм. Туристы, планирующие посещение культурно-исторических и природных достопримечательностей, предпочитают поездки в Москву, Санкт-Петербург, Сочи, другие города западной части России, а также на Байкал.

Китайское правительство продолжает прилагать усилия по привлечению туристских потоков на свою территорию. Повышается узнаваемость брендов зимнего, приграничного, степного и лесного экологического туризма, быстро развиваются "красный", промышленный и сельскохозяйственный виды туризма [4]. С 2016 г. в провинции Хэйлунцзян введена процедура возврата налогов с покупок иностранных граждан (11%) при выезде из КНР [11]. В августе 2019 г. была создана Хэйлунцзянская пилотная зона свободной торговли, основной целью которой является формирование центра регионального сотрудничества с Россией и Северо-Восточной Азией. Медицинский туризм, особенно в провинции Хэйлунцзян, рассматривается как основное направление для туристов из России. Народная больница г. Суйфынхэ стала одной из первых в Китае начавших экспорт услуг китайской традиционной медицины. Предполагается расширить ассортимент услуг: медицинская помощь, обучение и подготовка персонала, научные исследования [12, 21]. Китай стремится развивать автомобильный туризм, в том числе джипинг. В 2015 г. в Суйфынхэ был официально запущен автомобильный "Китайско-российский транснациональный самостоятельный тур" [21].

Рост турпотоков с китайской стороны в Приморье в значительной степени обеспечивается деловыми интересами, повышением инвестиционной привлекательности Приморского края (на долю Китая приходится 80% всех иностранных инвестиций на Дальнем Востоке [12]), ростом числа международных мероприятий (Тихоокеанский туристский форум, Восточный экономический форум и др.), интересом к игорному туризму. Упрощение визового оформления (электронная виза) сделало деловые поездки китайских бизнесменов в Приморский край РФ более привлекательными. Следует отметить скромную роль Приморья в транзитных международных поездках. Исключение – туристские поездки южнокорейцев на священную г. Пэктусан (кит. Байтоушань) в национальном парке Чанбайшань (пров. Цзилинь) популярные в 1990-е – начале 2000 гг.

Острой проблемой остаётся низкая финансовая эффективность китайского группового въездного потока. Китайский турбизнес везде, где это возможно, стремится создать полный цикл обслуживания соотечественников и замкнуть его на себя, что стало проще делать в эпоху развития электронных платежей. Поэтому основными получателями выгоды с российской стороны становятся транспортные компании (в основном авиаперевозчики и РЖД) и частично предприятия розничной торговли. Существенная часть китайского туристского потока продолжает обслуживаться теневым сектором, значительную часть прибыли получают китайские предприниматели, контролирующие гостиницы, рестораны, автобусные перевозки и сувенирные магазины [19]. Низкое качество оказываемых услуг в рамках таких туров снижает мотивацию китайских туристов к повторному отдыху в России и Приморье. Нелегальные китайские гиды нередко дают о России недостоверные сведения, в то время как российские гиды повсеместно отстраняются от работы с китайскими туристами. С 1 января 2022 г. ситуация должна измениться в связи с внесением изменений в ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", где обозначено правовое регулирование деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников [2]. Отметим, что в Китае в соответствии с Законом КНР "О туризме" гидом-переводчиком может работать только гражданин КНР, а туристские группы от 15 человек не имеют права передвигаться по территории КНР без местного сопровождающего [12].

Вывод. За 30 лет существования международный туризм в Приморском крае прошел сложный путь от "полустихийного" в период зарождения до "цивилизационных" и правовых форм на современном этапе. По объемам туристских потоков Приморье занимает одно из лидирующих мест в России. В то же время сохраняется отставание в развитии индустрии гостеприимства, как в сравнении с регионами центральной России, так и соседними территориями Китая. При хорошей обеспеченности рекреационными ресурсами для Приморья характерна асимметрия туристских потоков: превышение выездного потока над въездным международным туризмом. Интенсивное развитие туристской инфраструктуры на юге Приморского края в последнее десятилетие, а также планы по ее дальнейшей модернизации, формируют условия для сбалансированного развития международного туризма в регионе, что выражается в сближении размеров выездного и въездного турпотоков. Значительное негативное воздействие на развитие международного туризма оказала пандемия COVID-19. Преодоление ограничений, вызванных пандемией, откроет новый этап в развитии международного туризма Приморского края.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие культуры и туризма на 2012–2020 гг." (утверждена Правительством РФ от 27.12.2012 № 2567-р). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70291902/> (дата обращения: 05.01.2022).
2. Федеральный закон от 20.04.2021 N 93-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников". [Электронный ресурс]. URL: <https://ipbd.ru/doc/0001202104200044/> (дата обращения: 05.01.2022).
3. Андреева М.И. Из истории туризма Владивостока: середина XIX в. – конец XX в. // Записки ОИАК. Т. 46. Туризм в Приморском крае и сопредельных территориях. 2020. С. 6–17.
4. Вэнь Ли. Китайско-российское сотрудничество в области туризма // Россия в АТР. 2011. № 3. С. 151–158.
5. Долгалёва Л.М., Гатауллина С.М. Перспективы развития приграничного туризма между провинцией Хэйлуцзян (КНР) и Приморским краем (Россия) // Россия и Китай: Проблемы стратегического взаимодействия. Вып. 22. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 24–31.
6. Долгалёва Л.М., Шумакова Е.В., Лю М.С. К вопросу об устойчивости в трансграничном туризме (на примере провинции Хэйлуцзян (КНР) и Приморья (Россия) // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 4(86). С. 30–41.
7. Ларин В.Л. Межрегиональные отношения России и Китая в начале XXI века. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке, № 3(44) 2008 С. 22–39.
8. Нечаева А.В. Пространственная дифференциация выездного туризма Китайской Народной Республики: Дисс. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Владивосток, 2009. 184 с.
9. Нечаева А.В. Этапы развития и особенности китайского выездного туризма // Проблемы Дальнего Востока 2008. № 4. С. 120–132.
10. Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. Часть 1. Регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала и Поволжья: монография / под. ред. А.П.Клемешева, Я.А.Ворожейной, И.С.Гуменюка, Федорова Г.М. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2021. 213 с.
11. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. 167 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf> (дата обращения: 05.01.2022).
12. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 254 с. [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1Q35qXq5nadt2l8SeVneA1-Z_T_AdGay3/view (дата обращения: 05.01.2022).
13. Сазыкин А.М. Развитие международного туризма в Приморском крае в постсоветское время // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2009): сборник статей. Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2009. С. 178–181.
14. Сазыкин А.М., Широкова А.В. Тенденции развития китайского выездного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 18–31.
15. Ставров И.В. Политика по развитию туристской отрасли Северо-Восточного Китая как фактор экономического роста // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2(11). Ч.1. С. 57–64.
16. Статистика // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russtourism.ru/contents/statistika/> (дата обращения: 25.12.2021).
17. Статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 25.12.2021).
18. Фисенко А.И. Хамаза Е.А. Порто-франко Владивосток: исторический опыт и современные задачи // Фундаментальные исследования. 2015. № 6 (часть 3). С. 637–642.
19. Чернов В.А. Бескультурье китайских туристов или наша неготовность их принять? // Россия и Китай: вектор развития. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. С. 269–272.
20. Чернов В. А. Очерки истории туризма Хабаровского края: Учебное пособие / В.А. Чернов. Хабаровск: ДВГУПС, 2019. 88 с.
21. Чжан М. Перспективы сотрудничества в области туризма между провинцией Хэйлуцзян Китая и Россией // Вестник АмГУ. 2019. № 84. С. 130–135.
22. Шлапек Е.А., Степанова С.В. Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 1. С. 130–139.
23. Market Research Report on Chinese Outbound Tourist (City) Consumption 2015-2018) // World Tourism Cities Federation (WTCF). [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wtcf.org.cn/Reaserch/WTCFReports/2018091315941.html> (дата обращения: 05.06.2021).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federatsii "Razvitie kul'tury i turizma na 2012–2020 gg." (utverzhdena Pravitel'stvom RF ot 27.12.2012 № 2567-r). [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://base.garant.ru/70291902/> (data obrashheniya: 05.01.2022).
2. Federal'nyj zakon ot 20.04.2021 N 93-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob osnovakh turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federatsii" v chasti pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti ehkskursovodov (gidov), gidov-perevodchikov i instruktorov-provodnikov". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ipbd.ru/doc/0001202104200044/> (data obrashheniya: 05.01.2022)
3. Andreeva M.I. Iz istorii turizma Vladivostoka: seredina XIX v. – konets KHKH v. // Zapiski OIAK. T. 46. Turizm v Primorskom krae i sopedel'nykh territoriyakh. 2020. S. 6–17.
4. Vehn' Li. Kitajsko-rossijskoe sotrudnichestvo v oblasti turizma // Rossiya v ATR. 2011. № 3. S. 151–158.
5. Dolgalyova L.M., Gataullina S.M. Perspektivy razvitiya prigranichnogo turizma mezhdru provintsiej KHehjluntszyan (KNR) i Primorskim kraem (Rossiya) // Rossiya i Kitaj: Problemy strategicheskogo vzaimodejstviya. Vyp. 22. CHita: ZabGU, 2019. S. 24–31.
6. Dolgaleva L.M., SHumakova E.V., Lyu M.S. K voprosu ob ustojchivosti v transgranichnom turizme (na primere provintsii KHajlutszyan (KNR) i Primor'ya (Rossiya) // Servis v Rossii i za rubezhom. 2019. № 4(86). S. 30–41.
7. Larin V.L. Mezhr regional'nye otnosheniya Rossii i Kitaya v nachale XXI veka. // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke, № 3(44) 2008 S. 22–39.
8. Nechaeva A.V. Prostranstvennaya differentsiatsiya vyezdnoho turizma Kitajskoj Narodnoj Respubliki: Diss. ... kand. geogr. nauk : 25.00.24. Vladivostok, 2009. 184 s.
9. Nechaeva A.V. EHtapy razvitiya i osobennosti kitajskogo vyezdnoho turizma // Problemy Dal'nego Vostoka 2008. № 4 . S. 120–132.
10. Prigranichnoe sotrudnichestvo vdol' gosudarstvennoj granitsy Rossii. CHast' 1. Regiony Dal'nego Vostoka, Sibiri, Urala i Povolzh'ya: monografiya / pod. red. A.P.Klemesheva, YA.A Vorozheinoj., I.S. Gumenyuka, Fedorova G.M. Kaliningrad: Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 2021. 213 s.
11. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2017: doklad № 33/2017 / [S.G. Luzyanin (ruk.) i dr.; KH. CHzhao (ruk.) i dr.]; [gl. red. I.S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 2017. 167 s. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf> (data obrashheniya: 05.01.2022).
12. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2020: doklad № 58/2020 / [S.G. Luzyanin (ruk.) i dr.; KH. CHzhao (ruk.) i dr.]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 2020. 254 s. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://drive.google.com/file/d/1Q35qXq5nadt2l8SeVneA1-Z_T_AdGay3/view (data obrashheniya: 05.01.2022).
13. Sazykin A.M. Razvitie mezhdunarodnogo turizma v Primorskom krae v postsovetskoe vremya // EHkonomika. Servis. Turizm. Kul'tura (EHSTK-2009): sbornik statej. Barnaul: izd-vo AltGTU, 2009. S. 178–181.
14. Sazykin A.M., SHirokova A.V. Tendentsii razvitiya kitajskogo vyezdnoho turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. 2021. № 4. S.18–31.
15. Stavrov I.V. Politika po razvitiyu turistskoj otrasli Severo-Vostochnogo Kitaya kak faktor ehkonomicheskogo rosta // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2013. № 2(11). CH.1. S. 57–64.
16. Statistika // Federal'noe agentstvo po turizmu [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.russia-tourism.ru/contents/statistika/> (data obrashheniya: 25.12.2021).
17. Statistika // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (data obrashheniya: 25.12.2021).
18. Fisenko A.I. KHamaza E.A. Porto-franko Vladivostok: istoricheskij opyt i sovremennye zadachi // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 6 (chast' 3). S. 637–642.
19. CHernov V.A. Beskul'tur'e kitajskikh turistov ili nasha negotovnost' ikh prinyat'? // Rossiya i Kitaj: vektor razvitiya. Blagoveshensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 269–272.
20. CHernov V. A. Ocherki istorii turizma KHarbarovskogo kraya: Uchebnoe posobie / V.A. CHernov. KHarbarovsk: DVGUPS, 2019. 88 c.
21. CHzhan M. Perspektivy sotrudnichestva v oblasti turizma mezhdru provintsiej KHehjluntszyan Kitaya i Rossiej // Vestnik AmGU. 2019. № 84. S. 130–135.
22. SHlapeko E.A., Stepanova S.V. Razvitie prigranichnoj torgovli v Rossii: obshhie tendentsii i osobennosti // Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 23. № 1. S. 130–139.
23. Market Research Report on Chinese Outbound Tourist (City) Consumption 2015-2018 // World Tourism Cities Federation (WTCF). [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://en.wtcf.org.cn/Reaserch/WTCF-Reports/2018091315941.html> (data obrashheniya: 05.06.2021).

Информация об авторах

Андрей Михайлович Сазыкин, канд. геогр. наук, доцент департамента наук о Земле Дальневосточного федерального университета, e-mail: sazykin.am@dvfu.ru

Анастасия Владимировна Широкова, канд. геогр. наук, доцент департамента наук о Земле Дальневосточного федерального университета, e-mail: shirokova.av@dvfu.ru

Information about the authors

Andrei M. Sazykin, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Earth Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sazykin.am@dvfu.ru

Anastasiya V. Shirokova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Earth Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: shirokova.av@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 16.01.2021

Одобрена после рецензирования

(Approved) 04.02.2021

Принята к публикации

(Accepted) 20.02.2022